

Негосударственное образовательное учреждение
ЗАПАДНО-УРАЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА
(НОУ ЗУИЭП)

Лицензия № 000514 от 21.03.2003

Свидетельство о государственной аккредитации № 000929 от 21.03.2003

Посвящается 10-летию ЗУИЭП

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статьи и тезисы научно-практической конференции

29 апреля 2004 г.

Пермь
2004

ББК 74.5
Т 11

Т 11 Теория и методика профессионального образования: Сборник статей и тезисов докладов / Науч. редактор д-р.экон.наук, проф., академик МАН ВШ Т. Г. Шешукова. Западно-Уральский институт экономики и права. — Пермь, 2004. — 332 с.

ISBN 5-89919-037-X

В июне 2004 года Западно-Уральскому институту экономики и права исполнилось 10 лет. За этот период вуз как одно из первых негосударственных образовательных учреждений на Западном Урале прошел процесс становления, развития, получил государственную аттестацию и аккредитацию, вошел в единое образовательное пространство региона.

В институте сложилась система научно-исследовательской деятельности, одной из составляющей которой является проведение ежегодных научно-теоретических, научно-методических, научно-практических конференций.

На основе накопленного опыта сформировалось научное направление «Теория и методика профессионального образования», в рамках которой осуществляются как фундаментальные, так и прикладные исследования.

В настоящем сборнике широко представлены проблемы образования, экономики и права как в теоретических статьях и тезисах, так и в методических и практических материалах.

Сборник представляет интерес для ученых вузов, аспирантов, молодых преподавателей, студентов и практических работников.

Печатается по решению Ученого совета Западно-Уральского института экономики и права.

Редакционная коллегия: З. Е. Воробьева (главный редактор), Е. А. Орачева (зам.гл.редактора), А. В. Москалев, Р. А. Коренченко, Т. Г. Шешукова (научный редактор), Е. А. Четыркина

ББК 74.5

ISBN 5-89919-037-X © Западно-Уральский институт экономики и права, 2004

I РАЗДЕЛ

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

стве (бездействие), факт совершения которого установлен в судебном порядке будет служить основанием для отзыва? Судя по используемой формулировке — да. В этом случае — не возникнет ли проблема со злоупотреблением исками в суд о привлечении выборных лиц к гражданско-правовой ответственности?

Ответы на данные вопросы можно будет получить только после вступления в силу (в полном объеме) нового закона и, даже скорее, по истечении некоторого времени после этого.

В заключение необходимо отметить, что такой уровень правовой регламентации, как международный не затрагивает вопросы отзыва выборных лиц местного самоуправления, оставляя его на регулирование внутренним законодательством.

В. Г. Голубцов

ОБОРОТ ОБЪЕКТОВ ПУБЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ОФОРМЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ

Вопросы, связанные с оборотоспособностью объектов, относящихся к «коммерческой» собственности государства, практикой совершения сделок, связанных с переходом прав на объекты государственной собственности, стали в последнее время достаточно актуальными.

Представляется, что в указанных случаях должны действовать общепринятые правила гражданского права с незначительными ограничениями, связанными, главным образом, с особым порядком прекращения государственной собственности (приватизация), а также с процедурой заключения договоров, предусматривающих использование частными лицами государственного имущества (предоставление имущества на конкурсной основе). Также очевидно, что часть объектов, составляющих «исключительную» собственность государства, должны быть ограничены в обороте и переходить в собственность частных лиц не могут.

Проблемы, связанные с оборотом объектов права государственной собственности на этом не заканчиваются. Встречаются случаи, на которых необходимо особо остановиться — это отчуждение объекта публичной собственности одним публичным собственником в пользу другого. Здесь опять возникает традиционная для отношений, связанных с государством, проблема соотношения публичного и частного регулирования, которая связана с тем, что в указанных случаях возникают имущественные отношения (отношения традиционно регулируемые гражданским правом) между публичными собственниками, правовой статус которых урегулирован нормами публичного права. Возникает принципиальный вопрос: какими нормами должны руководствоваться эти субъекты при совершении операций по передаче имущества — нормами публичного или частного права?

В соответствии с гражданским законодательством публично-правовые образования были наделены правоспособностью, объем которой позволяет обладать имуществом на праве собственности. В результате проведения реформы была разрушена единая вертикальная система государственной власти, что повлекло за собой и отказ от принципа единства фонда государственной собственности. Соответственно изменилась и характеристика связей, возникающих между правовыми образованиями, которые прежде составляли единую систему, основанную на властном под-

чинении. Ранее передача объектов публичной собственности одним государственным органом в ведение другого не означала смену собственности и собственника и не требовала гражданско-правового оформления, осуществлялась в рамках административного законодательства. Сейчас указанные отношения стали отношениями между самостоятельными субъектами гражданского права, следовательно, порядок их возникновения, изменения и прекращения должен осуществляться, согласно нормам Гражданского кодекса РФ.

Как отмечалось выше, государство, вступая в правовые отношения, регулируемые гражданским правом, выступает на равных началах с другими субъектами, но в то же время оно имеет определенные особенности правового статуса, «которые проявляются не столько в их отношениях с другими субъектами гражданского права, сколько в отношениях между собой»¹.

Нормативное основание первоначального распределения государственного имущества составляют Постановление Верховного Совета РСФСР и распоряжения Президента РФ. Определение фактического состава такого имущества по общему правилу включает в себя предложения субъектов федерации и муниципальных образований и ответные решения собственника. В данном случае фактически возникают договорные отношения, а указанные предложения и ответы нужно рассматривать как оферту и акцепт. Установленный порядок был позднее изменен Указом Президента РФ, который предусмотрел право органов местного самоуправления самостоятельно определять перечень передаваемого имущества. Такие действия могут быть квалифицированы как односторонняя сделка, направленная на приобретение права собственности. Достижение желаемого результата происходит независимо от восприятия сделки правопреемником имущества. Подобные односторонние действия, хотя и нетипичны, но все же допустимы с точки зрения гражданского права². Указанные сделки носят, как правило, безвозмездный характер, хотя в законодательстве найдены нормативные закрепление и возмездная передача объектов федеральной собственности в собственность субъектов федерации. В частности, в Указе Президента РФ от 27.02.96 № 292 «О передаче субъектам Российской Федерации

находящихся в федеральной собственности акций акционерных обществ, образованных в процессе приватизации»¹ говорится о зачете стоимости акций как поступлений средств от приватизации и расходов федерального бюджета и другим средствам, передаваемым в бюджет субъекта РФ.

Несмотря на то, что в данном случае имущественные отношения, возникающие при распределении государственной собственности, отличаются значительной публично-правовой спецификой, необходимо признать, что правовое регулирование таких имущественных операций должно осуществляться с использованием инструментария гражданского права. В пользу указанного вывода говорит тот факт, что, несмотря на всю специфику, эти отношения относятся к категории имущественных отношений, основанных на равенстве сторон. Для таких целей инструментарий гражданского права с разработанной веками терминологией и правилами имущественного оборота подходит несравненно лучше, чем то ни было публично-правового регулирования, принципиально не рассчитанного на регулирование подобных отношений.

В то же время в силу своей специфики подобная трактовка возникающих отношений часто противоречит отдельным нормам Гражданского кодекса РФ, в частности, нормам и форме сделок с недвижимостью, для соблюдения которых необходим единый документ, в то время как в этой сфере волеизъявление обычно оформляется путем приобретения документов. Кодекс в ст. 212 предусматривает особенности приобретения и прекращения права собственности в зависимости от того, в чьей собственности оно находится, но при условии соблюдения закона. Представляется, что такие исключения, в частности, касающиеся формы сделки с недвижимостью, могут быть установлены для процедур первоначального распределения государственной собственности, но обязательно федеральным законом. Причем, на наш взгляд, стоило бы ограничить во времени эту процедуру первоначального разграничения. Сегодня специальное законодательство о передаче имущества одним публично-правовым образованием другому регулирует не все однотипные отношения. Так, вышеуказанные акты регулируют такую передачу в строго определенных случаях: из собственности Российской Федерации в собственность субъекта РФ или муниципального образования.

¹ Пятков Д. Отчуждение публичной собственности: вопросы правового регулирования // Хозяйство и право. 1998. № 6. С. 92.

² Черепяхин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. — М., 1962. С. 29–30.

¹ Указ Президента РФ 27.02.96. № 292 «О передаче субъектам Российской Федерации находящихся в федеральной собственности акций акционерных обществ, образованных в процессе приватизации» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 10. Ст. 879.

Эти случаи представляют собой исключения из общего правила. Все остальные отношения по передаче имущества, не подпадающие под эти случаи, должны регулироваться общими правилами Гражданского кодекса.

Необходимо отметить, что на сегодня разграничение и передача государственной собственности не имеет столь массового характера. Случаи передачи собственности между публичными собственниками стали единичными. В таких условиях, на наш взгляд, нет необходимости в установлении каких бы то ни было исключений для оформления подобных сделок. На них должны в полном объеме распространяться правила Гражданского кодекса РФ. Законодатель должен отказаться от упрощенной процедуры передачи прав государственной собственности. Такая передача должна осуществляться с соблюдением норм гражданского права, потому как лучшего законодательного массива для регулирования подобных отношений в рамках публичного права, по нашему глубокому убеждению, создать невозможно. Более того, подобные попытки приведут к неразрешимым противоречиям и правовым тупикам, а также к постоянному заимствованию институтов гражданского права и применению их в чуждой публично правовой среде.

Указанный вывод обусловлен и новыми реалиями, сложившимися в отношениях между государственными собственниками различных уровней. За несколько лет экономических реформ Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования в значительной мере успели осознать себя в качестве собственников имущества, а, следовательно, воспринимать друг друга в качестве самостоятельных обособленных участников гражданского оборота, а также тем обстоятельством, что имущественные интересы публичных собственников при передаче государственного имущества требуют не меньшей правовой защиты, чем интересы любых других собственников, защита которых может быть обеспечена только при условии полного соблюдения правил, предусмотренных гражданским кодексом для совершения сделок по передаче имущества. Кодекс располагает всеми необходимыми договорными формами для оформления как возмездной, так и безвозмездной передачи государственного имущества от одного собственника другому. Думается, что в нынешних условиях в отличие от преобладавших на начальных стадиях разграничения собственности безвозмездных форм передачи, будут более распространены возмездные формы передачи имущества (по договору купли-продажи и т. п.). Безвозмездная передача в случае необходимости также может быть без труда оформлена с использованием известных договорных конструкций (договор дарения, пожертвования).

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ НОРМ ПАТЕНТНОГО ПРАВА

Нормы патентного права размещены в различных правовых источниках, что, создает определенные неудобства при их использовании в практике. К тому же различна и отраслевая принадлежность патентных норм: одни из них относятся к публичному праву, а другие — к частному праву. Необходимость в систематизации всех норм, регулирующих патентные отношения очевидна и не вызывает сомнения у правоведов¹.

Однако возникает вопрос, почему законодатель не провел такой систематизации в третьей части ГК РФ? Многие из ученых рассчитывали на то, что один из разделов ГК РФ будет посвящен объединению норм, касающихся исключительных прав (интеллектуальной собственности)². Но этого не произошло и, видимо, по той причине, что вопрос о систематизации норм, касающихся интеллектуальной собственности в рамках ГК РФ, оказался достаточно сложным и вызвал острую дискуссию среди правоведов³.

Итак, систематизация норм, регулирующих отношения в сфере интеллектуальных прав, нужна. Вопрос же сводится к тому, какую форму систематизации целесообразно использовать применительно к нормам патентного права.

Систематизация — это деятельность по упорядочению и совершенствованию нормативного материала и расположению его в зависимости от разрешаемых этой деятельностью задач⁴. Она может осуществ-

¹ Завидов Б. Д. Воицкий М. В. Отдельные тенденции развития законодательства об интеллектуальных правах // Юрист. 2003. № 2. С. 47.

² Гражданское право: Учебник. / Под. ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: ПРОСПЕКТ. 1998. Ч. 3. Авторы включили в свой учебник раздел 5 «Право интеллектуальной собственности» в надежде, что основные положения войдут в часть 3 ГК РФ.

³ См.: Еременко В. И. Гражданский кодекс Российской Федерации и интеллектуальная собственность // Государство и право. 2003. № 1. С. 35.

⁴ Спиридонов Л. И. Теория государства и права: Учебник. — М.: ПБОЮЛ. 2001. С. 177.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Статьи и тезисы научно-практической конференции

Редактор **З. Е. Воробьева**
Технический редактор **Е. А. Четыркина**
Компьютерная верстка **М. М. Зильберман**

Подписано в печать 23.04.2004. Формат 60X84/16.
Тираж 120 экз. Усл. печ. л. 20,75.
Набор компьютерный. Заказ № 303/2004.

Редационно-издательский отдел
Западно-Уральского института экономики и права
614000, г. Пермь, ул. Сибирская, 35

Отпечатано на ризографе
в отделе Электронных издательских систем ОЦНИТ
Пермского государственного технического университета
614600, г. Пермь, Комсомольский пр., 29а, к.113, т.(3422) 198-033